

Монреальский университет
Фонд «История Отечества»
Российское историческое общество
Институт внешнеполитических исследований
и инициатив
Германский исторический институт в Москве

Майкл Джабара Карлей

**Тайная война:
Запад против России,
1917–1930**

**Москва
ИстЛит
2019**

УДК 327(1-15:47+57)(091)
ББК 63.3(2)61-6 + 63,3(0)6-6
К 23

Карлей Майкл Джабара

К 23 Тайная война: Запад против России, 1917–1930
/ Майкл Джабара Карлей / Пер. с англ. Д. Горбач
и Е. Польщиковой — М.: Издательство «ИстЛит»,
2019. — 768 с.: илл.

Монография профессора Монреальского университета Майкла Джабары Карлей посвящена истории советской внешней политики периода 1917–1930-х гг. Автор опирается на огромный массив источников на разных языках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

УДК 327(1-15:47+57)(091)
ББК 63.3(2)61-6 + 63,3(0)6-6

По просьбе профессора Майкла Джабары Карлей все сноски оформлены в английской традиции.

Книга издана при финансовой поддержке Фонда «История Отечества», а также при содействии Российского исторического общества и Германского исторического института в Москве.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой-либо форме без письменного разрешения владельца авторского права.

ISBN 978-5-6040416-9-7

© Карлей Майкл Джабара, текст, фотографии, 2019
© «ИстЛит», макет, оформление, 2019

Предисловие к русскому изданию

Российские читатели могут спросить, зачем им читать книгу, написанную «западным» историком, канадцем, в наши дни повальной русофобии на Западе. Может ли человек, пишущий на Западе, что-либо понять в Советском Союзе или Российской Федерации?

«Да кем он себя считает?» — возможно, спрашиваете вы.

Это резонный вопрос. Начну с того, что я пишу об истории СССР и России более сорока лет. Я провел много времени в архивах западных стран и РФ. Представьте себе процесс сборки большого пазла. Обычно все элементы лежат в одной коробке, которая продается в магазине, и даже если пазл сложный, его можно сложить, позвав на помощь товарища. Писать историю отношений СССР с Западом — это как складывать пазл, который гораздо сложнее любого продающегося в магазинах, и в одной коробке нельзя найти все элементы. В этом проблема. Приходится ездить по многим странам и многим разнообразным архивам, чтобы отыскать все элементы пазла, если это вообще возможно. До недавних пор большинство западных историков довольствовались посещением одного-двух государственных архивов, иногда успешно собирая часть пазла, но лишь одну часть. Результатом, конечно, была неполная картина, которую считали достаточной для описания двух- или многосторонних отношений между СССР и Западом. И вообразите, каково описывать их, не имея

доступа к советским элементам пазла. Понимаете, в чем проблема?

Эта книга, если вы взяли ее в руки и читаете мое предисловие, не такая. Помимо работы во французских, британских, немецких и американских архивах, мое повествование основывается на советских правительственных документах, как опубликованных, так и неопубликованных. Неопубликованные документы взяты из АВПРФ и РГАСПИ. Российские историки и редакторы опубликовали множество важных сборников документов, перечисленных в библиографии и обильно цитируемых в тексте. В этой книге отсутствует искаженная картина соображений, двигавших советской стороной, которую так часто можно видеть в западных текстах, основанных на частичном доступе к сложному пазлу, о котором я писал выше. Советские дипломаты сами говорят в собственных документах, письмах, телеграммах и дневниках о своих попытках укрепить СССР и защитить его национальные интересы перед лицом враждебных западных держав. Это были талантливые люди, вступившие в революционное движение уже в 1890-х или в 1900-х, многие будучи студентами, негодующими (как это свойственно студентам) на окружающую их несправедливость.

Как бы ни оценивать сегодня царскую Россию, это были две страны: одна была Россия дворянства, аристократии и городской буржуазии, живущая в блеске и роскоши непомерного богатства, дворцов и летних поместий. Эта элита, крошечная часть населения России, наслаждалась театром, выставками новейшего европейского искусства, пышными балами и банкетами. Они обсуждали литературу и философию, общались на французском, чтобы подчеркнуть свой космо-

политизм, а на отдых выезжали за границу. У них были слуги, которые за ними ухаживали, водили их автомобили и кареты, убирали их дома, стирали их изысканную одежду и готовили им еду. Они жили словно в оранжерее, оберегаемой Охранкой — царской тайной полицией — и армией. Эта оранжерея была изолирована от другой России — мрачной, жуткой, бедной, голодной, населенной крестьянами и пролетариями, у которых не было времени ни на балы и банкеты, ни на мало-вразумительные философские споры, столь далекие от реальной России. Их жизнь состояла из бесконечного тяжелого труда, страданий и несправедливости.

Вот в каком контексте развилось революционное движение, породившее революции 1905 и 1917 годов. И именно революционеры, большевики и некоторые меньшевики, — стали дипломатами нового советского государства. Забавно, что сами они редко были пролетариями или крестьянами по происхождению; это были отпрыски семей буржуазной элиты или, в случае наркома иностранных дел Георгия Чичерина, царской аристократии. Это были образованные мужчины и иногда женщины, полиглоты, изучавшие право, философию, историю, медицину, инженерное дело. Они представляли талантливый дипломатический корпус нового советского государства.

Их работа была нелегка. Советским дипломатам противостоял враждебный западный мир, исполненный решимости задушить советское государство в колыбели, а позже, когда эта попытка не удалась, — саботировать его развитие при помощи экономических и политических санкций. Советская Россия, а после 1922 г. СССР, должна была подстроиться к «западной цивилизации» и забыть о социализме и социальном равенстве

для рабочих и крестьян. Как возмутительно было со стороны новых советских властей национализировать предприятия, принадлежащие иностранцам, и аннулировать царские внешние долги! Западные правительственные элиты были намерены вынудить «Советы» отказаться от своей революции и принять капиталистическую «цивилизацию» либо, в противном случае, испытать на себе все последствия.

В условиях этой коллективной западной враждебности Советская Россия отбивалась при помощи Красной Армии и Коммунистического Интернационала, или Коминтерна. После окончания иностранной интервенции и подогреваемой Западом гражданской войны Красная Армия была в основном демобилизована. Но не так просто было демобилизовать Коминтерн, работавший на мировую социалистическую революцию. Возможно ли было для большевика отвергнуть собственную идентичность революционера? Пока советское правительство боролось за выживание, оно использовало против западной агрессии все доступные орудия, включая коммунистическую пропаганду. Когда пушки наконец умолкли, советскому правительству пришлось внести коррективы. Советские дипломаты объясняли смысл своей революции на Западе тем, кто был готов их слушать, предлагали западным бизнесменам взаимовыгодные торговые сделки, искали дипломатического признания и иногда предлагали выплатить аннулированные царские долги. Уму непостижимо: большевики оказались хорошими дельцами. Будучи гораздо более слабой, советская сторона была вынуждена маневрировать, идти на уступки и вести запутанную *politique du faible*. Некоторые западные бизнесмены были заинтересованы в торговле и потому распо-

ложены выслушивать доводы советских дипломатов и торговцев. Но западные правительства редко были готовы закопать топор войны с ненавистными большевиками, и за исключением веймарской Германии они отталкивали руку, протянутую СССР в жесте примирения. Антисоветская политика сдерживания и «красная угроза» царили в межвоенные годы задолго до того, как они возобновились после 1945 года. Холодная война началась в 1917, а не после 1945 года. Антигитлеровская коалиция была лишь перемирием между двумя периодами холодной войны. Это очевидно.

В западной прессе, такой же коррумпированной и недобросовестной как и мейнстримные западные СМИ в наши дни, разжигалась совето- и русофобия. Советские дипломаты пытались купить симпатию «довольствиями», например в Париже, но денег, раздаваемых сколь угодно щедро, никогда не было достаточно для того, чтобы умерить советофобию, бушевавшую на западе. Таким образом, перед советскими дипломатами стояли неисчислимые препятствия и бесконечные разочарования. Их оскорбляли на улицах, очерняли в прессе, некоторых убили в Европе и Китае. Западные источники обвиняли советское правительство в паранойе и разжигании военной угрозы внутри страны, но у советской стороны были веские основания быть настороже.

Это подводит меня к названию книги, — Тайная война. Не сумев свергнуть большевиков в ходе интервенции, западные элиты не примирились с существованием Советского государства. Когда его уничтожение военной силой провалилось, Запад, особенно США, надеялись задушить Советскую Россию, используя более тайные методы, отказывая в дипломатическом при-

знании и торговых кредитах, а также отговаривая американских промышленников и бизнесменов иметь дело с Москвой. Если советские власти хотят торговать с Западом, они могут это делать, но только на основе наличных расчетов. Ни кредитов, ни страхования для помощи бизнесу не будет. И когда из советской казны вытряхнут последнюю копейку, Запад поставит советское правительство на колени. Для ограничения зарубежного присутствия советских торговцев и торговых организаций велись визовые войны. В таких странах, как Афганистан и Китай, против Советского Союза воевали чужими руками. За этим стояла идея саботажа: препятствовать восстановлению и развитию советской экономики, а потом обвинить советское правительство, и социализм в целом, в неспособности построить динамичную процветающую экономику. Это старая стратегия, которую США и их вассалы используют по сей день. В то время эти стратегии были не так очевидны общественному мнению. Тайная война против СССР практически не запечатлена в клишированных образах “ревущих двадцатых”. Противодействие Запада скрывалось за тайными операциями и враждебной прессой, изобилующей образами грязных большевиков, вооруженных окровавленными ножами и дымящимися бомбами, намеренных разрушить западную “цивилизацию”.

Советское правительство хорошо знало о враждебности Запада. Один советский дипломат назвал это “молчаливым спором”. Защитными стратегиями советской стороны стали политическая извилистость, расчетливый реализм, политика “разделяй и властвуй”. По сути, ранний Советский Союз стремился найти общий язык с Западом, ища взаимовыгодных торговых

соглашений и дипломатического признания, но сохраняя при этом свою идентичность и независимость в качестве социалистического государства. Такая внешняя политика была необходимостью. Революционеры торговали с капиталистами и брали займы у банкиров, которых ранее считали и изображали в своей пропаганде прожорливыми и алчными капиталистами. Практичную советскую дипломатию и публичную советскую или коминтерновскую пропаганду было невозможно примирить, на что не замедляли указывать западные советофобы. Нужда и реальность — не лучшие попутчики, но в большинстве случаев большевики на удивление легко превратились из революционеров в практичных дипломатов.

Эта книга их история — патриотизма и службы советскому государству. Политика, которую они вели, не так-то сильно отличается от сегодняшней политики Российской Федерации. Вы можете распознать сходные черты. На протяжении ста лет советскую и российскую внешнюю политику характеризует *politique du faible*, заключающаяся в том, чтобы выжимать максимум из собственных преимуществ в противостоянии с враждебным Западом, имеющим больше ресурсов и власти. Подобно своим советским предшественникам, российские дипломаты сейчас занимаются неблагодарной работой, требующей бесконечного терпения и самообладания. Максим Литвинов, замнаркома, а позже нарком иностранных дел, был типичным советским дипломатом, протягивавшим руку для сотрудничества с Западом, которую западные советофобы и антикоммунисты как правило презрительно отталкивали. Его сегодняшний коллега, Сергей Лавров, напоминает мне Литвинова как искусный дипломат, который, несмотря

на постоянные провалы и бесконечные провокации, по-прежнему призывает к сотрудничеству с Западом. Российские читатели могут от этого первого поколения советских дипломатов больше узнать о своих предшественниках и о вызовах, на которые им приходилось отвечать. Их история должна показать всем сомневающимся, что интересы российского государства неизменны, и для их защиты применяются те же стратегии и дипломатические приемы, что и в советском прошлом. *Plus ça change, plus c'est la même chose.*

В заключение этого предисловия мне остается поблагодарить тех людей, которые помогли увидеть свет русскому изданию моей книги. Прежде всего, я должен поблагодарить Сергея Валерьевича Кудряшова из Германского исторического института в Москве за организацию этого проекта и поиски издателя. Профессор Николаус Катцер (бывший директор института) и доктор Сандра Дальке (нынешний директор института) также поддержали издание моего труда. Я очень благодарен переводчикам и редакторам московского издательства “Историческая литература”. Моя благодарность Дмитрию Викторовичу Суржику из Института всеобщей истории РАН. Он помог довести до ума это русское издание и руководил работой научного ассистента Егора Сергеевича Ненашева. Вероника Юрьевна Крашенинникова, генеральный директор Института внешнеполитических исследований и инициатив, помимо многих прочих дел, дала финальный толчок к тому, чтобы завершить работу над переводом и издать этот труд через возглавляемый ею Институт. Собственно она и Сергей Валерьевич, я бы сказал, вдохновили меня наконец на долгую и тяжелую работу по добавлению всех аутентичных русских цитат, необхо-

димых для завершения перевода. Факультет искусств и наук Монреальского университета, где я преподаю, помимо прочего, историю советской и российской внешней политики, финансово способствовал переводу этой книги. Я также не могу обойти вниманием архивистов АВПРФ, уже на протяжении свыше двадцати лет предоставляющих доступ к неопубликованным документам, на которых основана эта работа. Особую благодарность следует выразить Анне Николаевна Залеевой и Сергею Витальевичу Павлову, которые с незапамятных времен работают в АВПРФ, и помогают мне и целому поколению исследователей изучать историю советской внешней политики. Надеюсь, я не прозвучу нескромно, назвав этот русский перевод настоящим совместным проектом Запада и России с целью вспомнить первое поколение советских дипломатов, которые страстно защищали национальные интересы своей страны в сложной обстановке первых лет существования СССР.

Майкл Джабара Карлей

Монреаль
Январь 2019

Содержание

Предисловие к русскому изданию	9
Введение	19
Благодарности	33
Глава 1. «Как всё начиналось»	39
Глава 2. «Нам надо торговать, и им надо торговать»	81
Глава 3. «Выбор направления советской политики»	149
Глава 4. «В тисках оговорок».....	203
Глава 5. «Спасайте семейное серебро!»	263
Глава 6. «Спокойно! Не впадайте в панику»	325
Глава 7. «Принципы и ответные меры»	363
Глава 8. «Слепой и хромой».....	421
Глава 9. «Красная тревога, военная тревога»	455
Глава 10. «Большое несчастье».....	523
Глава 11. «Настали подозрительные времена».....	601
Глава 12. «Всегда козырь в нашей игре».....	667
Глава 13. Подводя итоги	701
Избранная библиография.....	729
Биографический комментарий.....	741
Именной указатель	751
Сокращения и аббревиатуры	763